

Daria Słupianek-Tajnert

К вопросу функциональности зрительной перцепции в русской языковой картине мира

Annales Neophilologiarum nr 5, 91-108

2011

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

JEZYKOZNAWSTWO

*DARIA ŚLUPIANEK-TAJNERT**

Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu

К ВОПРОСУ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ЗРИТЕЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Не вызывает сомнений, что глагол отличается в русском языке особым обилием содержания, богатством форм и грамматических категорий. Этот исключительный статус глагола подчёркивался авторитетами на поприще русского языкознания. Так, например, Виктор Владимирович Виноградов писал, что «глагол – самая сложная и самая ёмкая грамматическая категория русского языка. Глагол наиболее конструктивен по сравнению со всеми другими категориями частей речи. Глагольные конструкции имеют решающее влияние на именные словосочетания и предложения»¹. Как правило, глагол занимает центральное место в семантической структуре предложения. Соломон Давидович Кацнельсон обращает внимание на то, что «в содержательном плане глагольный предикат – это нечто больше, чем просто лексическое значение, он в то же время содержит в себе макет будущего предложения»². Учитывая сказанное выше, не удивляет многоаспектность изучения глагола, который

* Daria Ślupianek-Tajnert – doktorantka studiów doktoranckich w Instytucie Filologii Rosyjskiej na Wydziale Neofilologii Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza w Poznaniu. Jej zainteresowania naukowe obejmują zagadnienia związane z językowym obrazem świata, wartościowanie poprzez język, językoznawstwo kognitywne.

¹ В. В. Виноградов, *Русский язык. Грамматическое учение о слове*, Москва–Ленинград 1947, с. 422.

² С. Д. Кацнельсон, *Типология языка и речевое мышление*, Ленинград 1972, с. 83.

является объектом исследований как лексикологов, так и синтаксистов. В связи с этим категория глагола представляет собой также особенный интерес с точки зрения его функционирования в языковой картине мира, так как по своей природе данная грамматическая категория является особенной конструкцией знаний об обозначаемом и отличается способностью репрезентировать комплекс ситуаций. Именно из-за этой сложности нами хотелось бы обратить внимание на проблематику зрительной перцепции прежде всего сквозь призму глагола.

Настоящая статья ставит себе целью осознать функциональность видения, обнаружить, с какими концептами вступает в связь концепт зрительного восприятия. Отправной точкой для анализа послужил нам глагол *видеть*, в основе полисемантической которого лежит огромное значение видения для функционирования личности. Кроме того концептуальный потенциал данного глагола заключается также в его эпистемической активности, и с ним, в этом аспекте, как подчёркивается Ниной Давидовной Арутюновой, в русском языке может соперничать только глагол *чувствовать*³.

Анализ употребления глагола *видеть* позволяет понять сущность видения для рядового человека, чаще всего не задумывающегося над подробностями своей способности видеть ни с биологической, ни с физической, ни с психологической или др. точек зрения. Зрение воспринимается им прежде всего как что-то природное, имманентное. Попытка осознания сущности видения сводится здесь к обращению внимания на то, в каких ситуациях зрение служит стимулом для выражения других, чем зрительные значений. Это находит отражение в лексическом значении глагола *видеть*, в котором запечатлены, как уже подчеркивалось выше, системные отношения с другими концептами, так как «значение есть часть концепта как мыслительной единицы, закреплённая языковым знаком в целях коммуникации»⁴.

Прежде чем перейти к анализу глагола *видеть* под интересующим нас углом зрения, существенным считаем определить суть термина *концепт*. Мы придерживаемся здесь дефиниции, предложенной Мариной

³ Н. Д. Арутюнова, *Типы языковых значений: Оценка. Событие, Факт*, Москва 1988, с. 114.

⁴ З. Д. Попова, И. А. Стернин, *Когнитивная лингвистика*, Москва 2007, с. 19.

Владимировной Пименовой – «концепт – это некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закреплённой и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц – репрезентантов концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики значений о некоторых фрагментах мира. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры»⁵. Последний признак считаем необязательным, так как некоторые концепты имеют в большой степени универсальное измерение, к ним, кажется, принадлежит концепт ‘видение’.

Сначала следует хотя бы кратко остановиться на феномене зрительного восприятия. Этот вопрос испокон веков привлекал внимание ученых различных областей знаний. О природе видения рассуждали философы, физики, психологи, биологи, офтальмологи и др. И так например для Платона способность видения была обусловлена излучением из глаз молекул, распыляющихся на находящиеся рядом предметы⁶. Такого рода теории являются лишь свидетельством умственных поисков человечества, стремления проникнуть в суть одной из загадок, тайн природы. Вопрос механизма видения уже давно потерял статус нуждающейся в решении загадки – условие осуществляющее процесс видения – это проникающий в глаза свет. Не будем здесь приводить характеристики зрительной перцепции с точки зрения физических процессов, интересным считаем лишь осознать то, что трактовка света, как необходимой составляющей процесса видения, эволюционировала от первичных представлений о теории экстрамиссии, заключающейся в том, что глаза излучают свет, к теории интрамиссии, предполагающей, что свет исходит от объекта.

Проблематика видения всегда появлялась также в контексте эпистемологии. Роль непосредственного опыта, перцепции в формировании наших знаний и понятийной системы оспаривать нельзя. Неслучайно понятия такие как *мировоззрение*, *мировидение*, обозначающие совокупность принципов, взглядов и убеждений, отсылают нас к зрительной перцепции.

⁵ Ibidem, с. 34.

⁶ R. L. Gregory, *Oko i mózg. Psychologia widzenia*, Warszawa 1971, с. 16.

Зрительная перцепция сопутствует почти каждой жизненной ситуации, хотя далеко не всегда это осознанный нами факт. К важнейшим функциям видения следует отнести прежде всего восприятие окружающей среды. Находясь под постоянным влиянием внешних раздражителей, человек реагирует на них соответствующими органами чувств, которые преобразуют их в нервные сигналы – по отношению к зрению – это реакция глаз на свет. Зрение дает нам возможность различать цветовые и графические сигналы, окружающие нас предметы, движение живых и неживых тел. Оно необходимо для всех видов трудовой деятельности, а его потеря, таким образом, является для человека утратой невосполнимой. На языковом уровне подтверждают это хотя бы пословицы *Даст Бог счастье, а слепому видение дарует; Не отними Бог видения*⁷. Весьма немногие вполне сознают, что среди впечатлений, воспринимаемых нашими органами ощущений, зрительные имеют значение особо важное, поскольку преобладающая часть информации – 87%⁸, что поступает в наш мозг, проходит именно через глаза, являющиеся своего рода ключом к миру.

Глагол *видеть* – единица полисемантична. В *Большом академическом словаре русского языка*⁹ фиксируется семь основных значений данного глагола, в рамках которых выделяются еще оттенки значений (//):

1. обладать способностью зрения, иметь зрение // обладать способностью проникать в сущность чего-л., подмечать что-л.;
2. воспринимать глазами, зрением) // Замечать, обращать внимание // мысленно представлять себе что-л., воображать;
3. то же, что видеться (встречаться, иметь свидание с кем-л.);
4. сознать, понимать, чувствовать что-л.;
5. усматривать, находить; // считать, признавать кого-л. кем-л. // оценивать что-л. каким-л. образом;
6. познавать; испытывать; переживать;
7. иметь, получать.

⁷ В. И. Даль, *Толковый словарь живого великорусского языка*, Москва 1998, с. 203. Далее: [Даль].

⁸ J. Młodkowski, *Aktywność wizualna człowieka*, Warszawa 1998, с. 61.

⁹ *Большой академический словарь русского языка*, т. 2, Москва–Санкт-Петербург 2005, с. 559–661.

Приведенное толкование глагола *видеть* позволяет заметить, не вникая даже подробно в контекстуальное употребление обсуждаемой языковой единицы, что в ее семантической структуре преобладают ментальные компоненты. Для осознания причины такого явления, целесообразно, на наш взгляд, остановиться здесь на высказывании Владыслава Стжеминского: «Видение – это не только пассивное восприятие зрительных ощущений. Полученные ощущения подвергаются нами мыслительному анализу, мы сопоставляем их с соответствующими им отрезками действительности, объясняем смысл возникших этим путём связей и причин [...] Мысль ставит вопросы, на которые должно ответить видение. Видение дает запас материала к наблюдению – и этот запас подвергается проверке и обобщению в процессе мыслительной обработки. Благодаря этой постоянной корректуре мысли по отношению к видению можем всё лучше пользоваться полученными зрительными ощущениями»¹⁰. Процитированное суждение подтверждает совместимость, взаимовлияние видения и ментальных процессов, что открывает перспективу для выявления потенциала глагола *видеть* как единицы, сосредоточивающей в себе многочисленные факторы, группирующиеся прежде всего вокруг человека как **мыслящей, испытывающей и социальной личности**. И поэтому суть видения нельзя анализировать без учёта антропоцентрического фактора. Характеристики видения и человека тесно здесь переплетаются (хотя, конечно, способность видеть не является исключительно человеческой способностью – ведь видят – очень часто намного лучше, чем человек, и другие живые существа). Именно к анализу этого тесного взаимоотношения человека и видения сводим цель настоящей работы, что позволит обнаружить в процессе видения соприкосновение различных концептов и многогранность видения.

Основной базой для анализа послужили употребления глагола *видеть*, отобранные из текстов, помещенных в *Национальном корпусе русского языка*¹¹ [далее: НК]. Кроме того в качестве сопроводительного материала используются дериваты от *видеть*, словарные данные, фразеологические единицы, пословицы и поговорки с этим глаголом.

¹⁰ W. Strzemiński, *Teoria widzenia*. Wstęp J. Przyboś, oprac. S. Fijałkowski, Kraków 1974, с. 13.

¹¹ www.ruscorpora.ru.

1. Видение vs. человек, как интеллектуально активная личность

Анализ функционирования глагола *видеть* позволяет заметить, что он очень легко переходит в сферу ментальных предикатов. Его потенциал для выражения этих значений является подтверждением приоритетности видения для мыслительной активности человека, черпающего стимулы для своей умственной деятельности из внешнего мира, что осуществляется, между прочим, путём зрительной перцепции. Видение вступает здесь в отношения со знанием, оценкой, умозаключением, пониманием и др.

1.1. Видение – знание – понимание

Изучение экземплификационного материала заставляет сосредоточиться между прочим на вопросе видения и знания. Учитывая этимологические данные, глагол *видеть*, как известно, имеет индоевропейскую базу **wei-d-* (: **u̯ ī-d-*). К этому корню восходит о.-с. **vēdēti* (ср. *ведать*)¹². К предикату зрительного восприятия восходят также хотя бы немецкий глагол *wissen*, польское *wiedzieć* и др. В обиходном употреблении *видеть* и *знать* тесно связаны друг с другом:

Вы знаете, кто приехал? – Да, мы видели (знаем). В данном контексте имеем дело с отождествлением видения и знания. С похожей ситуацией сталкиваемся в предложении:

Она видит, как сделать этот кусок мяса настолько неотразимым, что человек, пришедший на рынок за мясом, останавливается именно около ее прилавка. [НК]

Глагол *видит* мог бы быть заменен здесь формой *знает* без нарушения смысла высказывания. На уровне слова связь видения и знания реализуется в таких лексемах как *сердцеведец* (современный вариант *сердцевед*) и *сердцевидец*. Оба слова являются устаревшими, а второе из них фиксируют лишь некоторые словари, в том числе *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный* Татьяны Федоровны Ефремовой¹³ и *Сло-*

¹² П. Я. Черных, *Историко-этимологический словарь современного русского языка*, Москва 1999, с. 150.

¹³ Т. Ф. Ефремова, *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*, Москва 2000, с. 587. Далее: [Ефр.].

варь современного русского литературного языка Академии Наук СССР¹⁴, в которых указывается, что приведенные слова являются синонимами и обозначают 'знатока человеческого сердца, душевных движений человека' [ССРЛЯ, 686], но раз значение профилируется при помощи корня *вед*, а раз *вид*.

Однако не все языковые факты подтверждают эту когерентность. В предложении

Когда Вронский смотрел на часы на балконе Карениных, он был так встревожен и занят своими мыслями, что видел стрелки на циферблате, но не мог понять, который час... [НК]

не наблюдается взаимосвязь видения и знания на таком уровне, как в приведенных выше примерах. Можем говорить здесь об уподоблении знания видению, но не об их полном отождествлении. Видение обуславливает знание, но не является для него элементом единственным и достаточным. Необходимо должна сопутствовать ему интеллектуальная рефлексия, сопоставление с приобретенным до сих пор опытом, обратная связь между видением и мышлением.

В контексте видения и когнитивных процессов следует также подчеркнуть вопрос наглядности, согласно которому то, что видим, лучше понимаем. Например

Научные данные подтверждают древнюю китайскую мудрость: «Я слушаю – я забываю, я вижу – я запоминаю, я действую – я учусь». [НК]

1.2. Видение – оценивание

На основании зрительных стимулов человек выносит также оценку, устанавливает характер, сущность чего-л. Например:

*Самый ваш нежный и ласковый голос они воспринимают как грубый крик. Они **видят** вас только **плохими**. По-другому не могут.* [НК]

***Каким** вы **видите** будущее мультиагентных технологий в сети «Интернет» и конкретно в секторе e-Business?* [НК]

¹⁴ Словарь современного русского литературного языка Академии Наук СССР, т. 13, Москва–Ленинград 1962, с. 686. Далее: [ССРЛЯ].

Впрочем, руководство «Самарского таксофона» **видит** сотрудничество с НТС несколько иначе. [НК]

1.3. Видение – умозаключение

Сквозь глагол *видеть* профилируется процесс умозаключения, логического рассуждения, например

«**Вижу** – нечего мне тут делать, в Петрограде, не по душе все». [НК]

Как оценивал положение Керенский, можно **видеть** из диалога между ним и В. Львовым, сообщенного последним. [НК]

Здесь кинжал уже явственно высовывается из приветственного официального букета (словно в ответ на бабушкины георгины): – «Из тезисов можно **видеть**, – сообщает партийный отчет о конференции с прямой ссылкой на речь Астрова – что будущее вновь возрождающейся России партия органически связывает с существованием Добровольческой Армии. [НК]

В первом процитированном предложении нет характеристики обстоятельств, которые повлияли на тот или иной вывод по отношению к представляемой ситуации. Не знаем непосредственного импульса, на основании которого был извлечен вывод «вижу». В свою очередь в двух последних примерах можно предположить, что *видеть* заменяет умозаключение, основанное прежде всего на слуховой перцепции, на что указывают контекстуальные определители *из диалога*, *с прямой ссылкой на речь*. *Видеть* обладает здесь вмещающей функцией по отношению к слуху.

Видение – умозаключение, основанное на чтении

С ментальной обработкой несомненно связано употребление *видеть* в значении близком *читать*. В приведенных ниже контекстах, т.е. в соединении с такими распространителями как *в Уставе*, *ни одной статьи*, *этот список* глагол *видеть* актуализирует своё значение именно в направлении *читать*.

Я уже несколько десятков лет являюсь членом многих общественных организаций и в Уставе ни одной из них не видел, чтобы

конгресс мог передавать какие-то общие полномочия руководству. [НК]

Как финансовый специалист заявляю: очень туманны все объяснения по поводу того, куда вкладываются привлеченные деньги, ни одной убедительной статьи я не видел, баланса общества на сайте нет. [НК]

Люди, которые видели этот список, уверяют, что вряд ли террористы были смертниками. [НК]

Употребление глагола *видеть* во всех приведенных значениях закрепляет за собой познавательную природу человека, которая развивается от восприятия к знанию.

До сих пор мы обращали внимание на видение и связанную с ним интеллектуальную деятельность на уровне «обычного» познания. Но глагол *видеть* отсылает нас также в эту сферу познания, которая ускользает от обычного человека. По отношению к другим типам чувственного восприятия зрительная перцепция выдвигается на первый план. Замечается например своего рода привилегированность зрения, если речь идет о языковом выражении умения предугадать будущее, распознать что-л. недоступное восприятию обычных людей. В данном контексте следует обратить внимание хотя бы на такие слова с корнем *-вид-* как например *ясновидение* '1. сверхъестественная способность предугадать будущее, распознавать что-л. недоступное восприятию обычных людей. 2. Проницательность, прозорливость'¹⁵. Ясновидение становится здесь даром, необыкновенной способностью и это значение передается именно сквозь призму зрительной перцепции (даже дважды – кроме корня *-вид-* компонент *ясн-* также отсылает нас к обсуждаемому типу чувственного восприятия). Лексикографические источники русского языка не фиксируют таких лексических единиц как **яснослушатель*, **ясноосязатель* и т.п., которые профилировали бы необыкновенную, сверхъестественную проницательность при помощи другого типа чувственного восприятия. Для подтверждения этой тенденции стоит обратить внимание на слова типа: *тайновидец* (устар. 'тот, кто способен проникнуть в тайны, недоступные другим') [Ефр., 745], *всевидающий*, *провидец* (устар. высок.

¹⁵ *Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ*, www.gramota.ru [ГРАМ].

‘человек, который может провидеть, ясновидец’)¹⁶, *провидение* (‘1. Действие высшей силы, верховного существа в мире. 2) Высшая сила, Бог’) [Ефр., 340], *всеви́дец* (устар. ‘тот, кто наделен способностью все видеть, замечать, предвидеть; обычно о предсказателях, пророках и т.п.’) [Ефр., 227], *духови́дец* (устар. ‘тот, кто – по суеверным представлениям – обладает способностью общаться с духами, предвидеть будущее’) [Ефр., 434]. Данные языковые единицы позволяют осознать сущность видения в сфере необычности, сверхъестественности. Это пространство необычности можно пополнить ещё лексемой *шапка-невидимка*, обладающей волшебным свойством делать невидимым того, кто ее надевает (в русских народных сказках).

Орудием для проникновения в неизвестное является также сон. В русском языке данное существительное образует фразеологический оборот именно с глаголом зрительной перцепции – *видеть сон*. Категоризация сна, как явления, опирающегося на зрительном типе перцепции, не является универсальной. И так например в немецком языке глагол *träumen* дефинируется ‘*einen bestimmten Traum haben*’, а существительное *Traum* как ‘*im Schlaf auftretende Vorstellungen, Bilder, Ereignisse, Erlebnisse*’¹⁷. Правильной является конструкция *etw. im Traum sehen* (ср. польское *widzieć we śnie*, но нет конструкции **widzieć sen*), но в ней глагол *видеть* не является направленным на сам сон, а на что-л. в нем возникающее. Из этого следует, что в русском языке в концептуализации сна зрительная перцепция выдвигается на первый план.

Итак, в свете сказанного, возвращаясь к глаголу *видеть*, одним из его значений неслучайно является *предусматривать*. Ср.

Но бунт ничего не созидает, и общество, положившее революционный принцип в основание своего развития, должно неминуемо, от революции к революции, дойти до анархии, до совершенного самоотрицания и самозаклания... ». Он далеко вперед видел. Перечитывая его послание-предупреждение «К сербам», поражаешься: в нем предугадана будущая трагедия конца XX века: «Мы знаем, что после испытаний, через которые вы

¹⁶ С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова, *Толковый словарь русского языка*, Москва 1993, с. 625. Далее: [Ожегов, Шведова].

¹⁷ DUDEN *Deutsches Universalwörterbuch*, Mannheim–Leipzig–Wien–Zürich 2003, с. 1598.

уже прошли, предстоят вам другие испытания, не менее опасные... [НК]

В контексте заметок насчёт вопроса видения и интеллектуальных процессов нельзя забыть также о прилагательном *дальновидный* ‘предусмотрительный, предвидящий возможные последствия’ [Ожегов, Шведова, 153], о фразеологизме *видеть на два (три) аршина под землёй (в земле)*, при помощи которого характеризуем человека, отличающегося большой проницательностью, и устойчивом обороте *видеть насквозь* ‘очень хорошо знать кого-л., понимать все намерения кого-л.’. В них обоих в центр внимания попадает интенсификация умения видеть, конечно, в метафорическом значении, и формирование субъекта, указанного в данных фразеологизмах действия, как своего рода супергероя с необычной способностью. В свою очередь *за деревьями не видеть леса*, обозначающее человека, проявляющего внимание к мелочам, забывающего о главном, фокусирует зрение на одном объекте и пропуск важных элементов фона.

В данной группе значений глагола *видеть* (т.е. в группе видение-знание-понимание) и его дериватов можно заметить своего рода градацию, относящуюся к степени познания, интеллектуальных возможностей. На базовом уровне находится значение *понимать, замечать, умозаключать, оценивать*, на высший уровень входят *предусматривать, дальновидность*, а на верху иерархии помещается *ясновидение*. Все это свидетельствует о богатстве абстрактных – ментальных значений глагола *видеть* и его дериватов.

Видеть – вникнуть в суть дела

Видеть употребляется часто для выражения особенной степени ознакомления с чем-л., это своего рода проникновение в тайны чего-л., в сведения, знания, приёмы, неизвестные непосвященным. Человек становится тогда знатоком в данной области, превышая своими умениями других:

*Но интересные колористические решения, как и в живописи, зависят от умения **видеть** и ощущать цвет, сочетать цветовые контрасты, как задуманные, так и природные, свойственные дереву.* [НК]

*Начнешь говорить о намерениях, а зритель **не видит**, не чувствует, а для меня главное, чтобы вещь задела. [НК]*

*И, кроме того, она стала **видеть** то, что другие люди не видели, и знать то, что другие люди не знали. [НК]*

В приведенных контекстах *видеть* обозначает умение в некоей степени элитарное, далёкое от всеобщности.

Сочетание на языковом уровне зрения и мышления является, конечно, широко распространенным в разных языках. Но интересной является другая ситуация. Примером может послужить здесь грузинский язык, в котором значения, связанные с когнитивными процессами, соединяются по ассоциации со слухом¹⁸. Имена *goneba* 'разум' и *goni* 'разум, дух (в философском смысле)' связаны с глаголом *ṛgaṛ-goneba* 'слышать'. С именем *stena* 'слух' связаны значения понимания и знания: *te-smi-s* 'слышу/понимаю, знаю'. Даже *qureba* 'смотреть' (в древнегрузинском он означал 'слышать') произведен от *.quri* 'ухо'¹⁹.

Подводя итоги сказанному в данной части, следует отметить, что в русском языке концепт *видение* тесно связан с концептом *когнитивных, мыслительных процессов*. Эта отраженная в языке взаимосвязь выражает одну из сущностей человеческого познания, заключающуюся в подавляющей степени влияния на данное познание зрительного восприятия. Легко заметить, что видение обладает в этом контексте в полной мере положительной оценочностью, приобретая статус всемогущего орудия, гарантирующего восприятие окружающей среды, обуславливающего познавательные процессы, формирующего образ человека активного в области мышления и познания, пороги которого он в состоянии в некоей степени переступить. Однако функциональность видения гораздо больше, о чем убедимся, обращая внимание на следующую взаимосвязь, которая заключается в сопоставлении видения с человеком, как испытывающей личностью.

¹⁸ Н. Д. Арутюнова, *Типы языковых значений*, с. 114.

¹⁹ *Ibidem*.

2. Видение vs. человек, как испытывающая личность (опытная личность)

Глагол *видеть* моделирует также взаимосвязь видения и человека, узнающего, изведывающего на собственном опыте какое-л. чувство, ощущение и т.п. Данные взаимоотношения тесно связаны с выше представленной зависимостью (т.е. с видением и ментальными процессами), но в противовес ей, где на первый план высывалась когнитивная деятельность человека и более философское значение опыта, понимаемого еле как 'вся совокупность чувственных восприятий, приобретаемых в процессе взаимодействия человека с внешней природой и составляющих источник и основу всех наших знаний о материальном мире' [ГРАМ], на этот раз в центре внимания появляется обусловленный видением опыт, претендующий на знание жизни, житейскую мудрость, основанную на пережитом, испытанном. Опыт обладает здесь более практическим измерением. Ср.:

ВИДЕТЬ – ПЕРЕЖИВАТЬ, МНОГО ВИДЕТЬ В ЗНАЧЕНИИ
ЖИЗНЕННЫХ ИСЫТАНИЙ

*Я нормальный человек. Не из автомобиля жизнь **видел**. Слава не слава – мне все равно.* [НК]

*Но через секунду может превратиться во взрослую женщину, которая **видела** жизнь.* [НК]

*Мне 35 лет, и я **видел** много боли на этой войне.* [НК]

*Но, в то же время, мы **видим** столько горя, что не можем не действовать.* [НК]

*Нынешним январём Василию Григорьевичу Буланкину исполнилось 74 года. Немало прожито, немало **видено**. А вот главная дорога на веку встретилась всего одна.* [НК]

Профилирование человеческого жизненного опыта сквозь призму видения находит также подтверждение в имени прилагательном *видальный* 'бывалый, опытный, много видавший на свете' [Даль, 203], в глаголе *навидаться* 'разг. Много повидать. *Навидаться в жизни всякого.*

Навидаться людского горя. [ГРАМ] или например во фразеологическом обороте *видать всякие виды* ‘много пережить, испытать’.

3. Видение vs. человек, как социальная личность

Определяя личность как *социальную*, понимаем её как личность, живущую в обществе, вступающую разными путями в интеракцию с другими его членами. Основным средством обмена информацией является язык, но взаимопонимание и взаимодействие достигается также другими способами. Нельзя не учесть значения языка жестов, понимание которого осуществляется зрительным каналом. Нельзя упустить из виду важности взора для передачи информации. Это вытекает из факта, что интеракция лицом к лицу является основной для человека. В свете сказанного зрение становится существенной составляющей для межличностных отношений. Эта взаимосвязь видения и коммуникации находит отражение на языковом уровне. Глагол *видеть* далеко неслучайно приобрел значение ‘встречаться, иметь свидание с кем-л.’.

*Кого вы **видите** на площадках, каких молодых людей привлекает эта игра?* [НК]

*А потом концерт кончился, и вы её никогда больше **не видели**.* [НК]

*И дети, и гроссмейстеры **видели** друг друга постоянно, время соперников шло так же, как и во время обычных блиц-партий.* [НК]

В данном значении глагола *видеть* фиксируется межчеловеческая установка, касающаяся правил общения, отношений между людьми. Подчеркивается здесь существенность зрительного контакта для каркаса общения. Важность видения для социальной обстановки актуализируется также в формулах речевого этикета типа: *рад (вас) видеть*; *буду рад (вас) видеть*, употребляемые как учтивое приветствие при встрече со знакомыми и при приглашении в гости или же *могу я, можно видеть кого-л.?*, употребляемое как просьба допустить к кому-л.

Образным примером, подтверждающим важность видения в социальной сфере, более детально говоря, в принадлежащей ей сфере коммуникации, является употребление глагола *увидеть* в значении ‘воспринять зрительно и интеллектуально; посмотреть. *Увидеть новую пьесу, новый фильм. Увидеть музейные экспонаты. Эту картину я словно заново увидел. Хочешь увидеть игру знаменитого актёра?*’ [ГРАМ]. Данное употребление глагола могло бы быть помещено и в первой анализированной нами группе, т.е. акцентирующей связь когнитивных процессов и видения, на что указывается в приведенном выше толковании *увидеть* (‘воспринять зрительно и интеллектуально’). Ни в коем случае не отрицается эта взаимосвязь, однако нам хотелось бы обратить внимание именно на коммуникативную сторону затрагиваемого вопроса.

В контексте видения и коммуникации, как части социальных рамок жизни личности, показательным является факт, что в некоторых областях зрение является по сути единственным орудием получения информации, например по отношению к изобразительным искусствам обратная связь осуществляется лишь сквозь призму зрительного плана, являющегося каналом общения между художником а реципиентами данного произведения искусства. Подобным образом обстоит дело хотя бы с кинематографией, но в её случае, конечно, визуальную сферу сопровождает слуховая. Это также другие виды широко понимаемой массовой культуры, источником которой является например телевидение.

Обсуждаемый нами до сих пор языковой материал несомненно группировался вокруг человека как разумной, способной к абстрактному мышлению личности. Большое влияние на эти способности оказывает видение. Однако в настоящее время в дискурсе социологии, культуры и т.п. зрение становится синонимом поверхностности, верхоглядства. Сегодняшний мир представляет собой визуальную цивилизацию, он основан на культуре иллюстрации, лишённой второго дна – самостоятельной рефлексии над тем, с чем сталкиваемся например на экранах телевизоров, на страницах прессы, где очень часто наблюдается редукцию текста в пользу например фотографии, широко понимаемой визуальной сферы. То, что виденное, доминирует над тем, что понимаемое. Человек превращается в человека-зрителя – *homo videns* [термин Джованни

Сартори]²⁰. Сартори относится к явлению *homo videns* весьма отрицательно. Интересно, на наш взгляд, привести важнейшие предпосылки, помещенные в его работе *Homo videns. Telewizja i postmyślenie*, затрагивающей проблему человека, живущего во времена мультимедийной революции. Сартори подчеркивает, что для телезрителя больше значит то, что изображено при помощи образов, чем то, что выражено словами²¹. Телевидение разрушает существующие до сих пор отношения между видением и пониманием. Раньше все события, происходящие в мире, выражались словами, описывались – теперь они показываются, а словесный комментарий выполняет лишь сопроводительную, дополнительную функцию по отношению к визуальным элементам. Телевидение доставляет развлечения и отдыха и в этом плане, т.е. трактовки телевидения как спектакля, можно вынести положительную оценку данного вида СМИ. Нельзя однако одобрять ситуацию, когда телевидение все превращает в спектакль. Тогда эта оценка окончательно меняется.

Сартори фокусирует также внимание на том, что на телевидении образ является авторитетом и неважно, что он часто более обманчив, чем слова. Глаза верят ему, наиболее достоверным познавательным авторитетом остается то, что зритель увидел. Это, в свою очередь, ведёт к «ампутации ума»²², потому что образ является врагом абстракции. А в абстрактных процессах заключается между прочим умозаключение. Проблемы тоже не являются видимыми.

Наконец Сартори приходит к следующим выводам: 1) смотрение не является познанием; 2) познание может поддерживаться смотрением; 3) концептуальное познание полностью находится вне сферы визуальности.

Данные замечания Сартори позволяют более свежим образом отнестись к обсуждаемой в этой работе теме, особенно к функционированию видения в социальной сфере. Смотрение всегда должно быть целенаправленным, реципиент должен стремиться к тому, чтобы эта коммуникация не была только направленным к анонимной группе посредственным односторонним действием, с чётко выделяющимся господством

²⁰ G. Sartori, *Homo videns. Telewizja i postmyślenie*, Warszawa 2007.

²¹ Ibidem, с. 17.

²² Ibidem, с. 49.

отправителя информации (в данном контексте СМИ). Наше стремление к нарушению этой однонаправленности должно заключаться именно в попытке оценки направляемой к нам информации, вопреки тому, что непосредственная интеракция с представляемыми СМИ содержаниями является далеко ограниченной или даже невозможной (коммуникации лицом к лицу свойственно взаимодействие друг на друга участников коммуникации и совместное определение извещаемых смыслов). При таких условиях человек добивается статуса мыслящей личности, ограничивая влияние манипуляции со стороны средств массовой информации.

Данная работа позволяет осознать широкое распространение концепта зрительной перцепции для выражения значений, помещенных в других концептуальных сферах. Зрительная перцепция сквозь функционально-антропоцентрический анализ оказывается ключевой, между прочим, в когнитивной и социальной сферах, а также в области человеческого жизненного опыта. *Видеть* и его дериваты показывают многогранность сферы зрительной перцепции по отношению к другим жизненно важным ситуациям.

Установление точных границ концепта *видения* – задача очень сложная, кажется, почти невозможна. Его ответвления распространяются в разные стороны, переплетаясь с другими понятийными сферами. Концепт зрительной перцепции является сущностью, обладающей очень большой ёмкостью. Сквозь него выражаются многочисленные абстрактные значения, группирующиеся прежде всего вокруг области мышления, знания, понимания, оценивания, умозаключения и др. Видение позволяет также выражать значения, направленные в сферу необычности, сверхъестественности, отпечатлевает межличностные установки, неотъемлемые для коммуникации и само является одним из средств невербальной коммуникации (сопровождая язык жестов).

В настоящей работе, в фокус которой попал феномен видения, существенным было для нас также обратить внимание на формирование образа человека сквозь призму видения. Учитывая этот аспект, человек явится как личность очень обязана зрению многими своими качествами. С другой стороны он вынужден сохранять соответствующие пропорции между главными своими чертами как *homo sapiens* и *homo videns*, не затрачивая качеств, свойственных, прежде всего, первому определению.

Keywords: *visual perception, anthropocentrism, concept, linguistic world-image*

ON A FUNCTIONALITY OF VISUAL PERCEPTION IN RUSSIAN LINGUISTIC WORLD-IMAGE

Summary

The article is an attempt to analyze the functionality of the verb of visual perception “*видеть*” in the Russian linguistic world-image. The analysis has been made mainly through the prism of anthropocentrism and it has shown that the usage of the verb “*видеть*” creates a human being as a thinking, experiencing and social individual. Hence, a strong relation between the concept TO SEE and mental processes, experience and the sphere of human relations has been disclosed.

Translated by Sylwester Jaworski

O FUNKCJONALNOŚCI PERCEPCJI WZROKOWEJ W ROSYJSKIM JĘZYKOWYM OBRAZIE ŚWIATA

Streszczenie

W niniejszym artykule została podjęta próba analizy funkcjonalności czasownika percepcji wzrokowej *видеть* w rosyjskim językowym obrazie świata. Analiza przeprowadzona została przede wszystkim przez pryzmat antropocentryzmu i wykazała, że użycie czasownika *видеть* kreuje człowieka jako jednostkę myślącą, doznającą i socjalną. Tym samym został ujawniony ścisły związek konceptu WIDZIEĆ z procesami mentalnymi, doświadczeniem i sferą kontaktów międzyludzkich.